

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА / PANCHENKO OLGA

Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Руководитель Redut Law Company. Главный редактор журнала «Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология». Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

ОТ «НЕКАЧЕСТВЕННЫХ» ДЕТЕЙ К «НЕКАЧЕСТВЕННЫМ» РЕЛИГИЯМ: ПОЙДЕТ ЛИ УКРАИНА ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПУТЕМ?

АННОТАЦИЯ

В данной статье с точки зрения социологии религий и права рассмотрена законодательная инициатива одного из депутатов украинского парламента относительно необходимости введения в Украине так называемого «антисектантского» закона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *религия, секта, антикультовое движение, нарушение прав человека, свобода совести, религиозный экстремизм*

FROM «LOW-QUALITY» CHILDREN TO «LOW-QUALITY» RELIGIONS: WILL UKRAINE FOLLOW THE DEMOCRATIC PATH?

ANNOTATION

In this article, from the perspective of the sociology of religions and law, the legislative initiative of one of the deputies of the Ukrainian parliament regarding the need to introduce the so-called “anti-sectarian” law in Ukraine is considered.

KEYWORDS: *religion, sect, anti-cult movement, human rights violation, freedom of conscience, religious extremism*

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме веронетерпимости и неприятия чужих убеждений уже не одно столетие: кто-то называл это «борьбой за души человеческие», «войной за Гроб Господень», а также прочими высокопарными словами, под которыми якобы подразумеваются высокодуховные идеи, тем не менее, не имеющие к духовности никакого отношения.

Новейшей уже истории известны случаи принесённых извинений за «высокодуховные идеи», под эгидой которых совершились грабежи, убийства и захваты чужих территорий. Так, в 2011 года Папа Римский Бенедикт уже извинялся за крестовые походы более чем пятисотлетней давности: *«Будучи христианином, я хочу сказать: да, это правда, за историю человечества во имя христианской религии применялась сила. Мы признаем это с великим стыдом. Но абсолютно ясно, что это было злоупотребление христианской верой, это очевидно противоречит ее истинной природе. Мы знаем, что терроризм зачастую бывает мотивирован религией, и что именно религиозный характер атак предлагается в качестве оправдания безрассудного насилия. Но это не есть истинная природа религии. Это полная противоположность религии, что способствует ее разрушению».*

После Второй мировой войны, когда мировому сообществу раскрылись факты о зверствах, совершённых нацистами, стало очевидно, что Устав ООН недостаточно точно определяет права человека, вследствие чего был необходим всеобщий договор, который бы перечислял и описывал права личности.

10 декабря 1948 года на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) был принят Международный пакт о правах человека, который был рекомендован для всех стран-членов ООН.

Таким образом, право личности на свободу совести и вероисповедания приобрело форму международного документа и было закреплено статьёй 18 Всеобщей декларации прав человека: *«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков».* Конституции многих стран мира, в том числе и постсоветских, также гарантируют человеку эти основные права.

Проблема веронетерпимости никогда масштабно не касалась Украины, поскольку эта постсоветская страна, стремясь интегрироваться в европейское сообщество, всегда придерживалась прав человека на религиозную свободу.

Однако, 22 июля 2020 года депутат Верховной рады Украины Галина Третьякова заявила, что комитет Верховной рады Украины по вопросам социальной политики и защиты прав ветеранов разрабатывает законопроект о деятельности деструктивных религиозных организаций – сект. Также она заявила, что *«... в Америке это очень широко обсуждалось, у нас, к сожалению, эти отношения не урегулированы. Под религиозным учреждением часто скрывается финансовая организация, которая может забирать у людей их имущество. Такие учреждения могут иметь черных нотариусов: они помогают забирать имущество человека, который находится в беде. Секты – это целая сеть с нейролингвистическим программированием. С помощью программирования начинают делать все, чтобы в эту организацию принесли средства. Нужно, чтобы мы им противодействовали».*

Итак, в данной статье предлагается разобрать заявление депутата Третьяковой с точки зрения социологии религий и права. И, первое, с чего необходимо начать, это с определения такого явления как «секта», об опасности которых заявляет депутат Третьякова.

Что такое «секта»?

Изначально слово «секта» и «культ» в переводе с английского не имело негативного подтекста. Слово «культ» или «секта» было привнесено в науку Максом Вебером и Эрнстом Трельчем. Их труды принадлежат к концу XIX века, и модель, которую они рассматривали, была исторической. С точки зрения Вебера и Трельча всякая религия изначально зарождалась как культ и только впоследствии она становилась религией (Вебер и Трельч использовали немецкое слово *Sekte*, поэтому «секта» в их понимании — это «секта», но это же слово как аналог уже тогда в английском означало слово «культ»).

К примеру, Макс Вебер, ссылаясь на христианство, говорил о том, что Иисус Христос и все его последователи как раз изначально и были сектой. Затем прошло несколько столетий и христианство стало религией. В чем же разница между сектой и религией? С точки зрения Вебера и Трельча секта – это группа лиц, которые являются первыми последователями. Люди в этой группе не были рождены, а были введены в группу. Изначально, к примеру, когда мы говорим о христианстве, его первые последователи не были рождены в христианстве. Они были евреями, а уже затем стали последователями Иисуса Христа.

Далее, следуя логике Вебера и Трельча, впоследствии, когда в группе рождаются дети и они следуют данному течению (что и их родители), появляется церковь. Если мы посмотрим на христианство последних двух-трех столетий, то обнаружим, что дети, рождённые в семьях христиан, становятся христианами. И в этом случае мы не имеем дело с культом или сектой, мы имеем дело уже с церковью. Сейчас этот термин (секта) в отношении официальных религий никто уже не использует, но мы должны понимать исторический генезис понятий.

Самый важный вывод, который следует акцентировать, памятуя работы Вебера и Трельча: изначально ни слово «секта», ни слово «культ» (что в переводе на русский означает два разных слова) не имело негативного подтекста. Более того, один из профессоров (Трельч) был христианским теологом и определённо являлся знатоком в этих вопросах.

Необходимо отметить, что чёткого научного определения «секты» сегодня не существует. Многие представители так называемого «антисектантского» или антикультового движения весьма активны во Франции, где в 2011 году был введен так называемый «антисектантский» закон. Однако, в данном законе понятие «секта» также отсутствует.

Русский лингвист Д.П. Ушаков, например, определил слово «секта» как «1. религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение 2. перен. Отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц». Согласно С.И. Ожегову секта — 1) религиозное объединение, отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее; 2) группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах.

Определение «секты», которым пользуются сами «антисектанты», является достаточно пространственным, и по сути, любую организацию, например, армию страны можно «подвести» под их собственное (антикультистов) определение секты: наличие харизматического лидера; жесткие правила; кара за неподчинение и т.д.

Таким образом, с точки зрения науки секта означает группу лиц, которые являются первыми последователями (Вебер и Трельч), и, повторимся, никакого негативного подтекста в этом определении в науке нет.

Следующий немаловажный факт: ни в одной стране мира закон не содержит определения секты. Следовательно, поскольку отсутствует юридическое определение, то и явление отсутствует как таковое. И, соответственно, не может быть юридической ответственности за несуществующие вещи.

История появления «антисектантского» (антикультового) движения и его суть

Как говорится, «ничего из ничего не возникает». Например, борьба с ересью в средневековой Европе появилась не на «ровном месте». Как вы понимаете, обвинения в «колдовстве» и «связи с Дьяволом» имели под собой не религиозную, а совершенно практическую почву. Инквизиция была конкретным политическим инструментом, а также инструментом обогащения. С помощью инквизиции можно было избавляться от неудобных, а также завладевать богатствами несогласных.

Антикультовое движение впервые набирает обороты в США; причём его появлению предшествовали совершенно банальные, а не высокодуховные или высокоморальные интересы.

Необходимо отметить, что с точки зрения академической науки понятий «антисектантского» или «антикультового» движений не существует. Вместе с тем, многие религиоведы, философы, социологи религий неоднократно высказывали свое мнение относительно того, как можно было бы охарактеризовать это движение.

Итак, как было сказано в фильме «Брат-2» режиссера Алексей Балабанова: «...здесь (прим. в Америке) вообще всё просто так, кроме денег». Появления антисектантского движения в США пришлось на расцвет движения «хиппи» в 1960-х - начале 1970-х годов. Общеизвестно, что это движение было массовым среди молодого поколения, и многие ещё вчерашние студенты престижных вузов бросали оплаченное родителями дорогостоящее обучение для того, чтобы «заниматься любовью, а не войной». Родители таких молодых людей, которые, необходимо отметить, являлись совершеннолетними, не были рады такому выбору в жизни своих отпрысков. И, как водится в США, рядом с такими недовольными родителями тут же оказывались предприимчивые люди – психологи, которые говорили, что их детям просто «промыли мозги» и помощь такого психолога вернёт всё на круги своя.

Идеологом теории «промывания мозгов» сектами и культами в США была Маргатер Сингер. Хотя, необходимо отметить, что «промывание мозгов» не было идеей или открытием Сингер - «промыванием мозгов» ЦРУ еще в период «холодной войны» объясняло американским гражданам, как человек может стать коммунистом. Главное то, что в США в тот период по-настоящему боялись «промывания мозгов». Эдгар Гувер - директор ФБР использовал следующий образ для описания процесса «промывания мозгов»: *возьмите виниловую пластинку и допустите, что она находится у нас в голове. Коммунисты вытаскивали эту пластинку, записывали туда все, что нужно, и потом вставляли обратно.*

Когда же «холодная война» была окончена, а идея «промывания мозгов» коммунистами стала не нужной ни ЦРУ, ни ФБР, этим воспользовалась американский психолог Маргарет Сингер - безусловно, в собственных интересах.

В конечном итоге теория «промывания мозгов» Маргерет Сингер была признана не научной Верховным судом США (дело Фишмана). Это было первое поражение антикультивистов в США.

Не менее сокрушительное поражение получили и юристы, выступавшие на стороне антикультивистов, так как молодые люди, вступавшие в ряды НРД (новые религиозные движения – термин был введен в науку британским социологом религий Альвен Баркер), были совершеннолетними, а значит, имели полное право на собственный выбор образа жизни, убеждений и вероисповедания.

Последними, кто начал зарабатывать на антикультовом движении в США, были «депрограммисты». Их услуги, по сравнению с психологами и юристами, стоили по американским меркам недорого: от 40 до 80 000 долларов США. Чем занимались депрограммисты? Они похищали молодых людей и девушек, которые вступали в ряды хиппи или НРД, и насильно удерживали в безлюдных местах, где били этих молодых людей, причиняли им различные телесные повреждения, девушек – насиловали. Всё это продолжалось до тех пор, пока такой молодой человек/девушка не отказывались от своих религиозных убеждений. Необходимо отметить, что услуги таких «депрограммистов» оплачивали родители этих молодых людей/девушек. То есть родственники оплачивали различным сомнительным личностям с криминальным прошлым, которые называли себя «депрограммистами», совершение преступления в отношении своих собственных детей. Конец этим преступлениям

положило дело депрограммиста Рика Росса. Судебное разбирательство по обвинения Рика Росса происходило в США в 1998 году. В итоге, депрограммирование было объявлено в США вне закона, а Рик Росс получил внушительный тюремный срок.

Неудивительно, что за такие «методы борьбы» антикультистов со временем стали называть религиозными экстремистами. Это понятие ввёл академик Олег Мальцев, в последующем оно было принято и используется в научном обороте такими учёными как профессор Людмила Филиппович, профессор Массимо Интровинье и другие.

Таким образом, согласно тому, что изложено выше, природа появления антикультового движения в США носила не высокодуховный и высокоморальный, а совершенно практический характер: зарабатывание денег психологами, юристами, депрограммистами на состоятельных родителях, которые были не согласны с выбором в жизни своих уже совершеннолетних детей.

Несколько слов необходимо сказать и о контркультовом движении. Это движение имеет поддержку на уровне государства, его цель не столько зарабатывание денег, сколько регулирование религиозного рынка той или иной страны. Ярким примером присутствия такого движения является Россия, где Русская Православная Церковь (РПЦ) при поддержке государства посредством известных антикультистов и контркультистов, например, таких как Александр Дворкин, устраняет конкурентов на религиозном рынке. Действие этой машины в недавнем прошлом ощутила на себе Церковь Свидетелей Иеговых, деятельность которой была запрещена на территории РФ.

«Целью деятельности «антисектантских» организаций является регулирование *религиозного рынка на определенной территории*. Таким образом, «антисектанты» стремятся регулировать свободу совести и вероисповедания в том или ином государстве. Очевидно, что право на ведение подобной деятельности официально не может быть выдано ни государством, ни доминирующей религией на ее территории.

Деятельность антисектантских движений прямо противоречит конституциям всех постсоветских стран, в том числе, и Украины. Тем не менее, это не противоречит совершенно очевидному факту, что таковая деятельность может осуществляться исключительно с молчаливого согласия государства, фундаментом которого всегда была доминирующая религия, как это происходит в современной России, где антикультовое и «антисектантское» движение осуществляется под эгидой Русской Православной Церкви» (Мальцев, 2017 год).

С учетом изложенного, теперь мы можем ответить на заявление депутата Третьяковой относительно того, что «...в Америке это очень широко обсуждалось, у нас, к сожалению, эти отношения не урегулированы».

Да, в США эти отношения действительно «урегулированы» и «обсуждались», но не в пользу антикультового движения. Во-первых, какого-либо «*антисектантского*» закона в США не существует, равно как и понятий «секта», «культ» в американских законах. Судебное дело Фишмана, судебное дело Рика Росса – эти прецеденты поставили точку в «обсуждении» темы, на которую ссылается депутат Третьякова, и, как было указано выше – не в пользу антикультового движения.

С учетом изложенного, автору этой статьи как адвокату крайне не хотелось бы такого же «обсуждения» антикультового вопроса в Украине, как это было в США. Опыт США явно показал, что методы «антикультистов» - вне закона.

Существует ли в Украине проблема, которую собирается решать депутат Третьякова?

В 2017 году украинский профессор Людмила Филиппович на международной конференции в Одессе, в которой также принимал участие итальянский профессор, бесспорный авторитет в мире в области социологии религий Массимо Интровинье, достаточно однозначно высказалась по этому поводу. Итак, по словам профессора Филиппович в Украине доля нетрадиционных религиозных движений относительно незначительна, их насчитывается 1500 из 35 000 зарегистрированных ре-

лигиозных объединений. В процентном соотношении это всего лишь 3%, что вовсе незначительно, а значит, совершенно ложно заявление о том, что новые религиозные движения «разъедают душу украинского населения».

«Первая проблема гласит, что НРД составляют опасность для исторических церквей и религий, но так ли это? Нет никаких оснований бояться НРД, пусть они лучше боятся, того, что украинское общество до сих пор, после 25 лет активной инвазии различных религиозных движений, так и не стало религиозным, и то количество людей, которые сегодня по различным опросам заявляют о своей религиозности, на самом деле не религиозны» (Филиппович, 2017).

Как известно, последние исследования, которые были проведены Центром Разумкова, выявили, что около 70% украинцев говорят о своей вере следующее: «Мы - люди верующие». В таком случае предлагается рассмотреть, действительно ли они являются верующими людьми: когда мы введем все необходимые маркеры, которые свидетельствуют о реальной религиозности человека - молитвы, чтение священных писаний, участие в богослужениях, празднование религиозных праздников и т.д. (в каждой религии существует определенный набор этих необходимых характеристик), мы обнаружим, что, как при СССР верующих насчитывалось 10-15 %, так и сейчас, несмотря на все усилия и «открытые шлюзы», их примерное такое же процентное соотношение (Филиппович, 2017).

Таким образом, как указывает профессор Людмила Филиппович, а также социологические исследования, проведенные Центром Разумкова, среди религиозных объединений Украины доля НРД составляет лишь 3%, 97 % – традиционные религии, среди которых фактически верующих – не более 10-15%.

Совершение преступлений в НРД и в традиционных религиях

Многие религиозные экстремисты, например, такие, как Александр Дворкин – один из главных идеологов антикультового и контркультового движений в России, которое проходит под эгидой РПЦ, винят новые религиозные движения (А. Дворкин называет их «сектами», «культами», «деструктивными культурами») в совершении имущественных преступлений, таких как мошенничество, а также во «влиянии на сознание людей», использовании НЛП и прочих «грехах смертных». К сожалению, своим заявлением украинский депутат Третьякова фактически дублирует заявления российского религиозного экстремиста Александра Дворкина.

Для начала предлагаю вернуться к статистике, приведённой ранее. Итак, с учётом того, что доля традиционных религий в Украине составляет 97%, если классифицировать количество всех совершённых преступлений в Украине по вероисповеданию преступников, то очевидно получится, что 97% преступлений, совершаемых на территории Украины, совершены лицами, исповедующими традиционные религии (ислам, христианство), а также буддистами и иудеями. И только 3% от всех преступлений на территории Украины будут совершены представителями НРД.

По словам Людвиг Фейербаха, создателя теории «социологического» атеизма, «Бог не является физическим или космическим существом, а является психологическим состоянием», и потому «богословие [...] рассматривается как психическая патология».

Здесь необходимо отметить, что правовая наука не содержит в себе такого понятия как «вероисповедание преступника». Преступником является лицо, которое совершило деяние, предусмотренное особенной частью уголовного кодекса той или иной страны, и его вина была доказана в установленном порядке в суде, а судебный приговор вступил в законную силу. Вероисповедание преступника значения не имеет, имеет значение только состав преступления – конкретно совершённые деяния и умысел, а также наличие объекта и субъекта преступления.

С точки зрения диспозиции статьи любого уголовного закона в светских государствах, в том числе и Украины, вероисповедание виновного не может быть квалифицирующим признаком или элементом состава преступления.

Если обратиться к категории имущественных преступлений, на которые так часто «кивают» антикультисты и украинский депутат Третьякова, то чаще всего публичные обвинения (не обвине-

ния со стороны правоохранительных органов, а обвинения антикультистов, сказанные ими в прессе, то есть – просто слова, не имеющие отношения к уголовному производству), которые звучат в сторону представителей НРД, касаются именно мошенничества.

Для примера рассмотрим состав мошенничества, предусмотренный статьёй 190 Уголовного кодекса Украины. Итак, согласно диспозиции статьи 190 Уголовного кодекса Украины мошенничество – это завладение имуществом либо правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Субъективная сторона преступления будет характеризоваться исключительно прямым умыслом (знал, хотел, совершил).

Объективной стороной данного преступления будет является завладение имуществом (или правом на имущество) либо путём обмана, либо путём злоупотребления доверием. При квалификации деяния как мошенничества не имеет значения какой именно механизм был использован для обмана или злоупотребления доверием потерпевшего – будь то личные причины (например, так называемые «брачные аферисты»), покупка имущества, права на которое обвиняемый не имеет (например, в XX веке был известен случай продажи Эйфелевой башни Виктором Люстигом – мошенником из Одессы) либо же эксплуатация духовной составляющей человека любой из существующих традиционных религий, а также НРД.

Более того, причины религиозного характера с точки зрения автора не могут быть рассмотрены в принципе, так как если их рассмотреть как некую юридическую категорию, то тогда всех священнослужителей в независимости от конфессии необходимо привлечь к уголовной ответственности за совершение мошенничества. Ведь любая религия, вероучение ничего материального (дом, квартира, деньги и т.д.) своему адепту не даёт. При этом, взносы на содержание церкви, а также иные возможные пожертвования её прихожанином являются абсолютно законными, более того, указанные пожертвования освобождены законом от налогов. *Если же передачу средств от прихожанина религиозной организации рассматривать как особый вид преступления, что фактически предлагает депутат Третьякова, в таком случае все священнослужители религиозных организаций Украины, в том числе и традиционных религий, должны быть привлечены к уголовной ответственности за совершение мошенничества, поскольку ни в одной религиозной организации её прихожанин не получает взамен каких-либо материальных предметов, благ – они получают только обещания «вечной жизни», «воскрешения», «рая» и т.д. Таким образом, принципиальных отличий обещаний традиционных религий от обещаний НРД – нет. Именно ввиду этого заявления депутата Третьяковой является не только не функциональным, но и незаконным, так как она фактически предлагает разделить религиозные организации на «правильные» и «не правильные».*

ВЫВОДЫ

Как учат любого будущего юриста на первом курсе университета, мотивы поступков человека всегда просты: зависть, ненависть, ревность, алчность. Мотивы деятельности антикультовых и контркультовых движений ничего общего со «спасением душ человеческих» не имеют – это зарабатывание денег и устранение неудобных конкурентов на религиозном рынке. Разделение же религиозных организаций на «правильные и неправильные» является антиконституционным, более того, ведёт к дискриминации в обществе по религиозному признаку, что ни одно демократическое или около демократическое государство не может допустить.

Необходимо также обратить внимание читателя на то, что за месяц до заявления о необходимости принятия «антисектантского» закона украинский депутат Третьякова оказалась в эпицентре крупного скандала, назвав украинских детей из малообеспеченных семей «детьми низкого качества». Для достоверности приведем цитату высказывания депутата Третьяковой: «Когда демографически предоставляем такие средства, которые используются семьёй, и рождение ребенка проис-

ходит не для того, чтобы предоставить ему равные права, образование, а для того, чтобы получить материальную помощь, то мы получим, скажу жёстко, детей очень низкого качества. Они приводят к тому, что тоже садятся на государственные средства».

Как видим, от «некачественных» детей до «некачественных» религий – один шаг. Крайне печальным примером в этом плане является Россия, где уже более 20 лет при поддержке государства и РПЦ контркультурное и антикультурное движения приобретают массовый характер: неугодные клеймятся «сектанами» и «экстремистами», после чего следует юридическая и физическая расправа, а также при помощи СМИ происходит и общественная расправа (так называемый «суд общественности»).

Однако, несмотря на такую печальную картину с точки зрения прав человека на религиозную свободу в России, необходимо отметить, что даже в этой стране официальные власти до сих пор не осмелились ввести «антисектантский» или «антикультурный» закон, явно понимая, что подобного рода нормативно-правовой акт будет открытым нарушением Конституции РФ. Автор данной статьи крайне надеется на то, что Украина, стремящаяся в европейское общество, не пойдёт по пути нарушения основных прав человека, а её политические деятели займутся решением реальных проблем этой страны, вместо вымышленных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Массимо Интровинье, *Международная конференция, Одесса, 2017 год.*
2. Людмила Филиппович, *Международная конференция, Одесса, 2017 год.*
3. Олег Мальцев, «Религійна свобода», 2017 год, Киев.
4. RODNEY STARK – ROGER FINKE, *Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion*, University of California Press, Berkeley – Los Angeles – London 2000.
5. L. FEUERBACH, *op. cit.*, p. 329 and p. 43 (quoted in E. PAVESI, *op. cit.*, p. 31).
6. D.L. ANTHONY, «Tactical Ambiguity and Brainwashing Formulations: Science or Pseudo-Science?» in BENJAMIN ZABLOCKI – THOMAS ROBBINS (eds.), *Misunderstanding Cults. Searching for Objectivity in a Controversial Field*, University of Toronto Press, Toronto 2001, pp. 215-317.
7. См.: R.J. LIFTON, *Thought Reform and the Psychology of Totalism. A Study of «Brainwashing» in China [1961]*, University of North Carolina Press, Chapel Hill (North Carolina) – London 1989.
8. *Il sacro postmoderno. Chiesa, relativismo e nuova religiosità [The sacred postmodern. Church, relativism and new religiosity]*, cit.; EILEEN BARKER, *I nuovi movimenti religiosi. Un'introduzione pratica [The new religious movements. A practical introduction]*, Italian revised and expanded ed., edited by M. Introvigne, Mondadori, Milan 1992.
9. *Katz v. Superior Court*, 73 Cal.App. 3d 952, 969-70.
10. E. BARKER, *The Making of a Moonie. Choice or Brainwashing?*, Basil Blackwell, Oxford 1984
11. AMERICAN PSYCHOLOGICAL ASSOCIATION, «Memorandum on APA's activities regarding the Molko case,» July 11, 1989, p. 1 (копия оригинала хранится в архивах Центра CESNUR и доступна по следующей ссылке: http://www.cesnur.org/testi/APA_ memo89.htm).
12. Копия меморандума АПА от 11 мая 1987 года и вложения Фишера и Бейт-Халлами хранятся в архивах Центра CESNUR и доступны по ссылке: <http://www.cesnur.org/testi/APA.htm>.
13. D. ANTHONY, «Pseudoscience and Minority Religions: An Evaluation of the Brainwashing Theories of Jean-Marie Abgrall,» *Social Justice Research*, vol. 12, No. 4 (1999), pp. 421-456 (p. 436).